

Профессионализм в политике как образовательная задача

Тенденции современного мирового развития объективно возводят в ранг приоритета профессиональное владение закономерностями такой сложнейшей области человеческой деятельности, как политика. Именно она во многих отношениях определяет сегодня условия существования и отдельного человека, и семьи, и национального сообщества, и всей земной цивилизации. В этом нетрудно убедиться, если внимательно посмотреть на последние события в самых разных уголках планеты — от США до России, от Японии до Индонезии, от Югославии до Ирака.

Несмотря на огромное разнообразие ситуаций и политических проблем в конкретных странах и регионах, подавляющее большинство внутривнутриполитических и международных процессов имеют сходную природу и модели развития: интеграция и дезинтеграция, сотрудничество и конфликт, прогресс и кризис, и др. Сверх того, почти все эти процессы в той или иной мере взаимообусловлены и, следовательно, зависят друг от друга. Соответственно, и в современной науке четко определилась самостоятельная проблемная область — сравнительные исследования внутривнутриполитических процессов в контексте общемирового развития.

Сама жизнь поновому ставит задачи в области подготовки компетентных политиков, политических консультантов и аналитиков. Разумеется, обновления подходов требует и научная работа в данной области политологии. Ведущие университеты мира чутко уловили складывающуюся конъюнктуру в профессиональном образовании и стали создавать специальные факультеты сравнительной политологии с упором на проблематику глобального развития (Лондонская школа экономики и политологии, университеты Стэнфорда, Беркли, Бергена, имени Дж. Мейсона, Парижский институт политических исследований). Надо сказать, что МГИМО давно и успешно сотрудничает с этими и другими мировыми центрами обучения и науки.

Беседы с авторитетными отечественными и зарубежными учеными, новейшая научная литература и размышления по поводу политической компаративистики, взятой именно в глобальном аспекте, позволяют мне вкратце очертить круг самых общих причин столь пристального внимания к развитию этой субдисциплины политологии. В первую очередь, сложность современного политического мира, его многоплановость востребовали комплексные знания по экономическим, правовым, социологическим, психологическим и другим предметам, которые должны быть освоены, если мы говорим о приоритете политики в разрешении общемировых проблем, сквозь призму политологии. Задача эта — явно непростая, тем более что интегративный подход здесь только формируется. Во-вторых, сегодня резко возрастает цена ошибки при принятии различного рода решений внутривнутриполитического и международного характера. Раньше подобный вывод мог бы быть отнесен в первую очередь (или даже исключительно) к военнополитической области, что было связано с противостоянием Восток — Запад в период холодной войны. В мире, в котором мы живем сейчас, со всей его отчетливо выраженной взаимозависимостью, уровнем коммуникаций, потрясающим сознание неподготовленного человека, цепь катастрофических последствий может быть вызвана политическими ошибками в финансовой, экологической и других — добавьте сами — сферах. Череда финансовых кризисов последнего года, прокатившихся от Азии через Россию до Европы, Северной и Латинской Америки, только подтверждает наблюдение о необходимости более тесной увязки экономических и политических проблем. И подтверждение это весьма дорого стоит — и в прямом, и в переносном смысле.

Так что политический мир, складывающийся на рубеже третьего тысячелетия, требует от политиков, их советников и исследователей высокого профессионализма не в отдельных вопросах, а в целом проблемном комплексе. Сразу скажу, что у нас, в России, дилетантство в политике, особенно в последнее десятилетие, приобрело некий своеобразный флёр — дескать, в вопросах что внутривнутриполитического, что мирового масштаба может разобраться всякий, коль скоро это ему доверено избирателями или вышестоящими лицами. Впрочем, подобный подход к политике обусловлен, помимо всего прочего, кадровым вакуумом, который сложился у нас исторически. Каждый человек знает, что иной раз кажется самым легким то занятие, которое не умеешь делать профессионально.

Каким же образом Россия способна наверстать упущенное в сферах политической работы и исследований? Ответ очевиден: только путем профильного образования на самом современном уровне — наш дипломированный специалист ни в чем не должен уступать выпускникам политологических школ Лондона, Стэнфорда или Парижа.

Эта объективная необходимость уже вполне ясно осознана в нашей стране, ведь политика из своеобразной «закрытой области» с узким кругом посвященных специалистов превратилась в публичную сферу. В государственных структурах, по моим впечатлениям, прежде всего в МИДе (где понимают ценность аналитиков, обладающих фундаментальными и прикладными политологическими знаниями, владеющих методами сравнительного анализа политических процессов и институтов в разных регионах и странах мира), в правительстве РФ в целом, в Администрации Президента, Совете Федерации и, соответственно, в органах ее субъектов, в Государственной думе, наконец, в деловых кругах, политических партиях, других организациях, особенно тех, что выходят на международную сцену, сложилась насущная потребность в качественно новом типе профессионала в области функциональных проблем современной политики и мирового развития. Кстати, нужно не забывать и о том, что если в прежние времена политическая элита с сопутствующим ей корпусом экспертов были сосредоточены в столичной Москве, то ныне все активнее взаимодействуют на международном уровне, минуя государственный центр, наши регионы (это — тоже общемировая тенденция); они самостоятельно устанавливают торговые, культурные, научные и прочие контакты, но редко когда располагают квалифицированными кадрами для их поддержания. И здесь, повторю, вырисовываются два главных направления, которые, на мой взгляд, должны быть положены в основу новых образовательных программ по политической науке: сравнительные исследования и анализ мировых политических процессов. Говоря о компаративистике, я имею в виду не столько общие схемы и теоретические подходы, сколько конкретное рассмотрение политических процессов и институтов в разных странах и регионах, для того чтобы выделить их сильные и слабые стороны (например, преимущества и недостатки — в том числе применительно к России — китайской, польской либо аргентинской моделей развития; какой из методов урегулирования конфликтов, примененных, скажем, в Югославии, Ольстере, Чечне или Шри Ланке, дает наилучшие результаты). И сравнительный анализ, по моему глубокому убеждению, должен быть обязательно вписан в контекст общемировых тенденций политического развития. Последнее очень важно для России, с полным на то основанием стремящейся вернуть свои былые позиции мировой державы, а не регионального «центра силы», как ее нередко стали называть в зарубежной аналитической литературе. И это неспроста — игнорирование тенденций глобализации, специфических аспектов демократизации «третьей волны» не позволило нашим практикам и экспертам с достаточной точностью предвидеть содержание политических процессов, например, после десоветизации государств Центральной и Восточной Европы, а также на окружающем Россию постсоветском пространстве. Правда, с известной долей уверенности можно сказать, что не только мы, но и весь политический и научный мир оказался не вполне готов к резким переменам в определившихся, казалось бы,

трендах мирового развития. Поэтому, думается, и ведущие зарубежные университеты обратили сейчас особое внимание на компаративные исследования в глобальном контексте.

Если вернуться к политологическому образованию в нашей стране, то видно, что даже становление специальных факультетов (например, в Высшей школе экономики, где готовят профессионалов в области политического и медиамаркетинга, общественным связям и лоббизму, и других учебных центрах) пока не позволяет создать его гармоничную структуру. В частности, еще и потому, что в образовательной политологической системе отсутствует столь необходимая для современной политики международная компонента.

В этом отношении МГИМО, который всегда был «кузницей кадров» не только для МИДа, но и школой для политической элиты страны в целом, располагает целым рядом преимуществ. У нашего университета — хорошая база для обучения специалистов-международников (подготовка по иностранным языкам — какой может быть политолог без свободного владения ими! — и по всем аспектам международной проблематики). К тому же наши обширные международные связи, научный авторитет преподавателей помогают выходить на хороший мировой уровень обучения. Добавляет в этом уверенности и весьма успешное осуществление проекта совместной Магистратуры по политологии и международным отношениям с французскими учеными и профессурой в области политической науки.

Учитывая тенденции в современном образовании и возможности МГИМО, мы открыли в нашем университете новый факультет политологии. Эта инициатива в полной мере соответствует как специфике университетского образования (диверсификация учебных программ и отделений), так и традициям института, который с самого начала своей деятельности откликался на обновляющиеся потребности нашего общества в специалистах того или иного плана для достойного представительства нашей страны на международном уровне.

Опишу в общих чертах исходные данные нашего политологического факультета, однако не для того, чтобы каким-то образом «прорекламировать» в «Полисе» новую учебную и научную структуру МГИМО, а с тем, чтобы продолжить участие в дискуссии о формах и методах становления политологии в России. На мой взгляд, этот процесс не только далеко не завершен, но и нуждается в дополнительном осмыслении и публичном обсуждении.

Для меня очевидно, что обустройство любого нового учебного подразделения, тем более по такой сложной и до сих пор «малопривычной» для России дисциплине, как политология, должно быть, прежде всего, обеспечено необходимыми средствами, чтобы не профанировать саму идею. Какими же ресурсами для создания и работы факультета политологии располагает наш университет? Это в первую очередь научные традиции политологической школы МГИМО, которая сложилась у нас еще до того, как сам термин «политология» получил официальное признание. Труды ученых-мгимовцев (я позволю себе обойтись даже без второго инициала, поскольку эти люди широко известны в научных кругах) Н. Разумовича, Г. Ашина, В. Ермоленко, Ю. Замошкина, И. Тюлина, А. Шестопала, М. Хрусталева, М. Лебедевой, А. Мельвиля, Н. Бирюкова, В. Сергеева, М. Ильина, Т. Алексеевой по внутривнутриполитическим и внешнеполитическим процессам и явлениям стоят на полках в каждой приличной библиотеке и, судя по частоте цитирования, пользуются особым вниманием специалистов у нас в стране

и за рубежом. Потенциал этих ученых развивался в ходе деятельности кафедры политологии в рамках соответствующего отделения факультета международных отношений. Кроме того, в развитии политологического направления в нашем институте

постоянно участвуют ведущие отечественные политологи, среди которых Л. Шевцова, А. Мигранян, Н. Косолапов, А. Дегтярев, А. Малашенко, А. Соловьев, П. Цыганков и др. По сути дела, у нас в МГИМО возникло ядро комплексной политологической школы. Заранее была отработана и система связей с основными российскими и зарубежными центрами по политической науке.

Основательные знания и новаторский подход наших преподавателей дали возможность создать на самом современном уровне и концептуально-методологическую базу образовательного процесса на новом факультете (включая использование признанных во всем мире механизмов «тьюторства», политических практикумов, моделирования и политических игр, анкетной проверки знаний, кейсстадиз и пр.). Есть и четкие договоренности о практике студентов в государственных ведомствах, зарубежных стажировках и участии в международных образовательных программах.

Факультет политологии в МГИМО изначально ориентирован на международную проблематику в самом широком ее понимании. Эта направленность выбрана не только потому, что наш институт — международных отношений, но и в силу того, что, как уже было сказано выше, международный аспект органически присущ современной сравнительной политологии вообще. Такова логика развития мира, науки и образования в конце XX в. При этом неверно было бы истолковывать международные отношения в узком смысле. Они имеют самые разные измерения — историческое, правовое, экономическое, информационное и, конечно же, политологическое (есть еще и другие, более специальные их стороны). Каждый из факультетов МГИМО занимается особым аспектом международных отношений, развивая свою деятельность на огромном поле образовательных и научных проблем.

В свою очередь, специфика факультета политологии обусловлена характерным для современности взаимопересечением внутренней и внешней политики. Так что перед факультетом поставлена задача — подготовка нового типа профессионалов, обладающих междисциплинарными теоретическими и прикладными знаниями в таких областях, как современные проблемы и тенденции политического развития и мировой политики, сравнительная политология, политический анализ и политические технологии.

Обучение на факультете будет проводиться на двух отделениях: «Сравнительная политология» с присвоением степени бакалавра политологии и возможностью продолжить занятия по программе магистра политологии или другой магистерской программе; «Мировая политика» с присвоением степеней бакалавра и магистра по международным отношениям. В учебных программах предусмотрены курсы по сравнительному анализу регионов мира, политических систем России и зарубежных стран (различные модели партийных и избирательных систем, федеративного устройства, парламентаризма и президентства, и др.), современным тенденциям политического развития мира (проблемы безопасности, международной интеграции, принятия внешнеполитических решений, конфликтологии, международных организаций и пр.), а также ряд спецкурсов, необходимых для углубленного обучения профессиональных политиков, политических консультантов и аналитиков для работы в российских и международных политических и деловых структурах. Разумеется, обязательно изучение двух европейских языков — английского и французского или немецкого.

Таковы в целом наши основные идеи относительно развития системы политологического образования в МГИМО. Я думаю, что они вполне могут соответствовать профессиональным требованиям, возникающим в условиях развития в России публичной политики как самостоятельной сферы деятельности.

И последнее. Преподаватели и студенты факультета политологии МГИМО со всей определенностью нацелены на собственно научную деятельность. Однако все мы знаем, что любое исследование только тогда вписывается в общемировой научный контекст, когда оно опубликовано, т.е. с ним имеет возможность ознакомиться самая широкая аудитория у нас в стране и за рубежом. В этом смысле ученые-политологи МГИМО нашли себе достойного партнера — ведущий журнал России по политическим наукам «Полис». Нам хорошо известно, что «Полис» — не только периодическое издание с высокими профессиональными стандартами, но и активно действующая научная лаборатория, вокруг которой группируются специалисты из разных регионов нашей страны, и очень важно, что политологи из МГИМО занимают среди них далеко не последнее место. Кроме того, представители «Полиса» постоянно принимают участие в семинарах и конференциях, проводимых в нашем университете. Это и понятно — два активных и заинтересованных в признании результатов своей исследовательской работы научных института, как говорится, «обречены» на сотрудничество. Сейчас, когда заканчиваются первые 100 (!) месяцев издания журнала, среди авторов которого часто встречаются фамилии преподавателей и аспирантов МГИМО, я хотел бы предположить, что и в последующие годы наша совместная с «Полисом» научно-издательская деятельность, общие проекты (вроде альманаха «Космополис») будут осуществляться не менее плодотворно.

«Внешняя политика и безопасность современной России», 2002.